Глава 41.

Как и говорил Блейнич, в городе было слишком много кочевников. Выстроившись в длинные колонны, они по узким улицам двигались в сторону дворца.

Признаться, Мейслон почувствовал облегчение, увидев, что они всё еще находятся за пределами королевской резиденции - это значило, Саня была в безопасности.

Лучники на стенах и башнях дворца удерживали кочевников на расстоянии, поэтому площадь перед главными воротами была пуста.

"Нужно выдавить их на площадь, чтобы они оказались в пределах досягаемости лучников", - подумал Мейслон.

Подняв руку, он приказал своим людям остановиться.

- Если мы будем медлить, они успеют перегруппироваться, - недовольно пробурчал Зияд. Он был действительно бесстрашным воином, но слишком уж несдержанным.

- Посмотри на их численность, - кивнул куда-то в сторону Мейслон. - Мы не сможем прямой атакой остановить такое количество людей.

- У тебя есть какой-то план? - догадался Антрем. - Или будем ждать, пока они первыми на нас нападут?

- Ситуация ещё не настолько критичная, чтобы отчаянно бросаться в бой.

Пока Саня находилась под защитой дворцовых стен, он мог не торопиться.

- К тому же, нам нужно дождаться Даниса, - Мейслон снова оглянулся, но катапульты пока видно не было.

- Кстати, твой меч... ты привёз его из Парила? - спросил Франкил, кивнув на пристёгнутое к спине Мейслона оружие.

- Да. Мне понравились его вес и длина, - на данный момент этого объяснения было достаточно. Не стоило отвлекать братьев лишними подробностями.

- Двуручные мечи в основном используют берменские пехотинцы. Тебе будет сложно маневрировать с таким большим и тяжёлым клинком.

- Не волнуйся, друг, - улыбнулся в ответ Мейслон. - Просто соблюдай дистанцию, когда я буду орудовать этой штукой. Я не хочу зацепить тебя или твою лошадь.

В этот момент позади них раздался рёв, исторгнутый глотками нескольких сотен кочевников.

- В атаку, братья! - взревел Мейслон. - Дайте им почувствовать вкус нашей стали! - отстегнув меч, он потянул его из ножен правой рукой.

Орда кочевников ответила ему громким рёвом. Это было всего лишь начало, когда стороны пугали друг друга боевыми кличами. Однако никто не спешил первым наносить удар. У Мейслона были свои причины не делать этого, но он не понимал, чего ждёт противник. Возможно, они надеялись, что Мейслон отступит, увидев их превосходство? Похоже, эти глупцы ни о чём не догадывались.

- Давай, Мейслон, - воскликнул Зияд. - Мы и без катапульты сможем их победить.

- Я в этом не сомневаюсь, - ответил Мейслон. - Но если у нас есть шанс снизить собственные потери, увеличив потери врага, почему бы это не сделать?

Наконец, кочевники сдвинулись с места.

- Кровь и сталь! - пришпорив коня, Мейслон поскакал вперед. - В атаку!

Перехватив горизонтально, по типу копья, двуручный меч, он пнул в бока своего жеребца, посылая его в галоп, навстречу врагу.

Первым его противником стал, как и он находящийся на острие атаки, один из вождей кочевников. Мейслон, не задев коня, вонзил ему в грудь свой огромный меч. Затем, замахнувшись, наотмашь полоснул лошадь, заодно отрубив кочевнику ногу.

Да, оружие было тяжёлым, но зато благодаря его длине у противников не было шанса добраться до Мейслона. Его меч доставал их раньше, чем они успевали до него дотянуться.

- Катапульта! - раздавшиеся позади крики возвестили о прибытии Даниса. Ушей Мейслона достиг скрип деревянного рычага - катапульта начала швырять горящие камни в середину длинной колонны кочевников.

Благодаря тому, что улочка была слишком узкой, эти собаки не могли сбежать. Приземляясь, горящие камни погребали под собой как минимум одного кочевника.

- А ну стой! - закричал Мейслон, клинком рассекая шею очередному врагу.

- Мы должны оттеснить их на площадь, под огонь лучников! - окликнул его Франкил.

- Ещё рано! - Мейслон не хотел, чтобы его люди приближались к зоне, куда со зловещим треском падали охваченные огнём камни.

Кочевники оказались запертыми в ловушке. Впереди их ждали мечи всадников Мейслона. Позади простреливаемая лучниками площадь. А если они оставались там, где были, их разили горящие камни. Единственным выходом было оттеснить Мейслона и его товарищей к катапульте.

Однако Банда вросла в землю подобно стальной стене. Размахивая мечами, Мейслон со своими братьями ломали ряды кочевников один за другим.

- Ещё рано! - кричал он каждый раз, когда его войско слишком сильно продвигалось вперед, к месту, куда падали горящие камни.

К сожалению, вскоре Мейслон начал уставать - даже для его мускулистой руки двуручный меч был слишком тяжёлым. Его предплечье начало неметь, что не лучшим образом сказалось на скорости его атак. Впрочем, за всё это время ни один вражеский всадник так и не смог к нему приблизиться.

- У нас закончились камни! - услышал Мейслон переданное ему по цепочке сообщение, что значило - пришло время атаковать.

- В атаку! - взревел Мейслон. Под натиском бронированных всадников кочевники начали медленно отступать. Мейслон понял, что они оказались в пределах досягаемости лучников в момент, когда услышал свист стрел.

Франкил и его рыцари прошли мимо, оттеснив юношу назад. Двинувшись вперед, берменские рыцари, образовав железный кулак, начали быстро выдавливать кочевников на площадь.

- Не мешайся у нас под ногами со своим огромным мечом, - сказал Зияд, после чего направил свою лошадь к линии фронта, собираясь присоединиться к берменцам.

Возможно, его приятель-мюрасенец был прав. Двуручный меч не подходил для такого узкого поля боя. Но он наносил противнику достаточно большой урон.

Когда армия Мейслона приблизилась к стенам дворца, главные ворота открылись. Лучники прекратили огонь, а на площадь вышли рыцари в тяжёлых доспехах. Хотя их было немного, они легко разбили кочевников, атаковавших их арьергард.

Одетые в лёгкую одежду люди пустыни, вынужденные сражаться на открытом поле боя, наскоками били своих медлительных противников, после чего быстро отступали. Они должны

были предвидеть, что город с узкими улочками может стать для них ловушкой.

Призраки были бесстрашными воинами, Мейлон не мог не отдать им должное. Они были готовы сражаться до последнего человека, пытаясь отбиться от разрывающей их фронт армии и от врезающихся в их арьергард рыцарей.

Прошло совсем немного времени, прежде чем улица превратилась в скопище ещё тёплых мёртвых тел. В небе над городом каркали вороны, с нетерпением ожидая начала пира.

Воины Мейслона, как берменцы, так и мюрасенцы, взревели, празднуя победу. Королевские рыцари и лучники подняли вверх руки, присоединяясь к празднованию.

Подняв вверх свой огромный меч, Мейслон отсалютовал последовавшим за ним из Оазиса стражникам каравана. Те ответили ему зеркальным жестом. По правде говоря, теми, кто участвовал в большинстве сражений, были его братья. Однако он считал, что от него не убудет, если он похвалит и этих наёмников.

Пробравшись сквозь шумную толпу, к Мейслону верхом на лошади приблизился Галарди.

- Наконец-то у тебя появилась собственная армия, - ухмыльнулся купец. - Всё ещё хочешь ко мне присоединиться?

Мейслон хотел рассказать ему обо всем, через что ему пришлось пройти; об изнурительных тренировках в Яме; о бессмысленном путешествии в Каленсию; о встрече со скандивийскими бандитами; о скитаниях в снегу и по дождливым лесам. Пути, которые, в конце концов привели его к искомому.

- Когда-нибудь мы непременно заключим сделку, - сказал Мейслон.

Галарди согласно кивнул:

- Ты знаешь, где меня найти.

Сказав это, он прищпорил коня и, вернувшись к толпе, приказал своим людям двигаться дальше.

- Кто командует этой бандой? - прокричал королевский рыцарь.

Пройдя сквозь толпу празднующих победу воинов, Мейслон подошёл к воротам.

- Я. Моё имя Мейслон, - сказал он.

- Вы хорошо сегодня сражались, - сказал мюрасенский рыцарь. - Меня зовут Касем. Я капитан гвардии Его Величества, - он кивнул в сторону стоявшего на вершине фальшборта человека.

Мейслон, подняв голову, посмотрел на мужчину в золотом плаще. Он был единственным, кто в этой суматохе сохранял спокойствие. Увидев, что юноша на него смотрит, мужчина приветливо кивнул.

- Что ж, почему бы не поблагодарить Его Величество за то, что он послал нам на помощь своих рыцарей, - усмехнувшись, сказал Мейслон.

Какой, однако, благородный жест... Послать доблестных рыцарей, когда победа и без того была уже почти в их руках.

Пустив коня рысью, Мейслон проехал мимо Касема. Хотя у него не было никакого желания общаться с королём, ему нужно было убедиться, что с Санией всё в порядке. Она была единственной причиной, почему он затеял это сражение.

Погружённый в свои мысли, он не заметил, как пересёк настежь распахнутые дворцовые ворота и поднялся по каменным ступеням к Рашиду.

- Мы благодарны тебе, храбрый воин, - улыбнулся король. - Или я должен называть тебя Мейслон?

- Это для меня большая честь, сир, - кивнул юноша. - Ваша милость, вы помогли нам завершить битву, послав своих храбрых рыцарей, - польстил он.

- Ты демонстрируешь слишком много благородства, как для чужеземца, приехавшего издалека, - сказал Рашид.

Мейслон был польщён - король, оказывается, о нём знал.

- Я действительно пришёл издалека. Но там, откуда я родом, мы тоже чтим своего вождя.

- Ты говоришь, как лорд, а сражаешься, как варвар. Хотел бы я, чтобы все мои командиры были такими, - сказав это, Рашид посмотрел на стоявшего рядом с ним закованного в броню мужчину, нагрудник которого украшал знак мюрасенского леопарда. Мужчина, по-видимому, являющийся одним из командиров королевской гвардии, виновато опустил глаза.

- Я должен вознаградить тебя и твою Банду Воинов за храбрость, - заявил Рашид.

- Это слишком великодушно с вашей стороны, сир, - Мейслон усмехнулся, вспомнив свою последнюю встречу с лордом Ферасом, сомневающимся в его Банде. Теперь эту Банду признал

сам король. О чём ещё можно мечтать?

- Кочевники! - крик командира королевских гвардейцев вернул Мейслона в реальность. Внезапно выскочившие непонятно откуда кочевники, убив мурасэнских лучников, прорвались на бастион. Лучники падали, словно молодые деревья, сдуваемые тяжёлым ветром пустыни.

Услышав этот призыв, стоявшие у дворца мурасенские рыцари бросились к бастиону, но было уже слишком поздно. Кочевники заблокировали дверь.

- Вот же собаки! - прорычал командир. - Мы в ловушке! - выхватив меч, он поспешил на помощь лучникам, занявшим левый фланг.

Мейслон покачал головой. И куда этот дурак собрался? А кто будет защищать короля? Он вынужден был в одиночку выступить против шестерых кочевников, поскольку все лучники на его фланге были убиты.

- Я вас не боюсь, ублюдки! - воскликнул Рашид, вынимая саблю из украшенных драгоценными камнями ножен. - Вперёд, грязные свиньи!

Король поразил Мейслона своим мастерством.

Сам он, выхватив правой рукой меч, в левую взял стальной щит.

Кочевники, должно быть, думали, что загнали его в угол...

- Кто хочет умереть первым, пусть выходит вперед! - выставив щит, Мейслон принял удар одного из кочевников. Затем, шагнув вперёд, полоснул противника мечом по животу. Быстро взмахнув щитом, сломал челюсть другому нападавшему, после чего добил его мечом.

Два кочевника продержались всего пару секунд.

Рашид тоже не был лёгкой добычей. Легко блокировав атаку, он, плавно отведя клинок, метнул в кочевника кинжал.

На узком фальшборте было не так много места для маневра. Мейслон сначала сразил кочевника, чей клинок сцепился с клинком Рашида, затем щитом заблокировал удары сразу двух противников.

Зарывав, юноша бросился в атаку. Сделав выпад щитом, сбросил одного из кочевников с фальшборта. Оставшийся не успел дожить до момента, когда тело его товарища разбилось о камни внизу - Мейслон проломил ему череп раньше.

Атака кочевников на фланг Мейслона была отбита, а вот на другом фланге дела обстояли значительно хуже.

Увидев, что командир королевских кочевников сражается с двумя противниками, Мейслон поспешил ему на помощь. Мужчина сумел убить одного из врагов, но, к сожалению, удар второго кочевника оборвал его жизнь.

- Сейчас я покончу с твоим грязным родом! - отбросив в сторону тяжелый щит, Мейслон схватился обеими руками за меч.

- Это не твоя война, чужеземец. Это наша с ними битва, - с осторожностью приблизился к нему последний кочевник, вероятно, оценивая диапазон удара клинка Мейслона. - Ты не должен помогать этим ублюдкам.

Мейслон одновременно внимательно следил за каждым движением противника и прислушивался к каждому звуку, опасаясь атаки со спины.

- Единственный ублюдок, которого я здесь вижу, это ты.

- Ясно, - сказал кочевник. - Ты просто наёмник, убивающий за золото.

Мейслон презрительно скривился:

- Я убиваю только таких, как ты, воров.

- Воров? - нахмурился кочевник. - Что ты знаешь, чужеземец, чтобы так говорить? Испорченные лорды, которым ты служишь, и есть настоящие вору. Мы же - законные хозяева мюрасенских земель.

В этот момент они услышали, как мюрасенские мамлюки начали таранить забаррикадированные дворцовые ворота.

Рашид к этому времени успел спуститься вниз, чтобы открыть ворота изнутри и впустить войска.

- Ты слышишь это, пустынный мусор? - кивнул Мейслон в сторону ворот. - Твоей орды больше нет. Покончив с тобой, я займусь преследованием всех остающихся кочевников этой пустыни!

- Пустыня принадлежит нам! - воскликнул кочевник, метнув в Мейслона нож, однако юноша сумел отбить его мечом. Тогда кочевник, зарывав, взмахнул клинком. В момент, когда их мечи встретились, Мейслон ударил кочевника в живот, заставив его отступить.

- Ты даже себе не представляешь, сколько наших предков умерло, защищая свои колодцы! - закричал взбешенный кочевник. - Все их города и деревни построены на костях наших прадедов!

- Разве в этом виноваты невинные люди, которых ты убил? - воскликнул Мейслон, глядя на кочевника.

- А разве мои предки были в чём-то виноваты? - возразил кочевник.

- То, что ты родился в семье убийцы, не делает тебя убийцей. Нельзя наказывать кого-то за чужую вину.

- Можно! Если этот кто-то живет в доме, построенном на моей земле! Торговые караваны, которые ты охраняешь, тоже за это расплачиваются! Думаю, это справедливая цена!

- Тебе нужна справедливая цена? Вот она! - воскликнул Мейслон, бросаясь в атаку, однако кочевник успевал блокировать его удар. С тяжелым мечом Мейслону было нелегко справиться с проворным кочевником. После нескольких обменов ударами кочевник перешел в атаку, проявив намного больше мастерства, чем Мейслон от него ожидал.

Мейслон пригнулся, уклоняясь от клинка кочевника. Затем одним мощным ударом перерубил ему правую ногу. Воя в агонии, кочевник начал кататься по земле.

Стоя у головы поверженного врага, Мейслон наблюдал, как тот медленно умирает. Возможно, он заслуживал более милосердной смерти, но не в глазах Мейслона. Для него он ничем не отличался от дикарей, уничтоживших его деревню.

Мейслон поклялся сам себе, что никогда не уподобится своему отцу.

- Ты не заслуживаешь пощады, падаль, - сказал он, бросив последний взгляд на измученного кочевника. Затем, всё-таки сжалившись, вскинув меч, вонзил его в сердце врага, навсегда положив конец его страданиям.

Рашид, тем временем, все ещё пытался открыть заблокированные ворота.

Пристегнув меч к спине, Мейслон, подняв стальной щит, направился к каменным ступеням, намереваясь помочь королю. Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как услышал женский крик.

- Сания! - Мейслон сразу узнал её испуганный голос. Резко обернувшись, он начал обшаривать глазами окрестности.

Обнаружил ее на верхней площадке самой дальней сторожевой башни. Его кровь вскипела, когда он увидел, что к ней приближается кочевник. Не раздумывая, Мейслон наложил стрелу. Он никогда не стрелял с такого расстояния, но его подстёгивала мысль, что эта свинья может дотронуться до девушки. Крепко сжав лук, он выпустил одну стрелу, и сразу же следом за ней другую.

И первая, и вторая стрела попали в цель. Спустившись вниз по лестнице, Мейслон помчался к башне.

- Мейслон? - окликнул его Рашид.

Не обращая внимания на окрик короля, Мейслон мчался через пустынный двор.

Когда он добрался до ведущих в башню каменных ступеней, Сания всё ещё была наверху. Поднявшись по лестнице, он застал ее сидящей на корточках у распростёршегося у её ног мёртвого тела.

- Сания! - только спустя несколько секунд он понял, что обратился к ней по имени, отказавшись от абсурдной вежливости. - Все в порядке, Сания, - осторожно приблизившись, тихо сказал он. - Это я... Мейслон... чужеземец, - взяв девушку за холодную руку, он помог ей подняться. Он впервые к ней прикоснулся, но она на него даже не посмотрела.

Ноги Сании задрожали, когда она попыталась встать.

- Он умер? - дрогнувшим голосом спросила девушка, не сводя глаз с трупа кочевника.

- Да. Все кончено, Сания, - Мейслон обнял ее за талию, помогая подняться.

Потрясённая девушка не смогла сделать и шагу, настолько сильно дрожали ее ноги.

- Позволь мне тебя отсюда унести, - сказал Мейслон, после чего, подхватив её на руки, начал осторожно спуститься по каменным ступеням. Он не грезил наяву: она действительно находилась к нему так близко, что ее теплое дыхание ласкало его шею. Сердце Мейслона от этого пустилось вскачь. Странное и в то же время волнующее чувство. Мейслон почти забыл о лязге клинков, ржании лошадей, огненных камнях и крови. Только он и она, и больше ничего.

Не зная, куда идти, он спустился во двор, не выпуская Санию из рук.

- Мама! - внезапно её ореховые глаза распахнулись. - Я должна её найти!

Мейслон убедился, что она может стоять самостоятельно, как только опустил её на землю. Едва её ноги коснулись твёрдой поверхности, как она бросилась в сторону дворца.

- Подожди! - окликнул её он, - Ты не должна никуда идти, пока мы не убедимся, что дворец безопасен.

- Оставь меня! - отмахнулась девушка. - Я должна найти свою мать! - проигнорировав его предупреждение, упрямая девушка бросилась прочь.

- Думаешь, я отпущу тебя одну? - выхватив меч, Мейслон последовал за ней.

Он внимательно осматривался и прислушивался к каждому шороху, пока безрассудная девушка металась по лестницам дворца и носилась по коридорам, забыв о том, что внутри еще могут скрываться кочевники.

Остановившись у одной из комнат, она забарабанила в дверь кулаком:

- Это я! Открой!

Дверь ей открыл седовласый мужчина.

- Что такое? - нервно спросила она, увидев, как тот отвёл взгляд.

- Соболезную, миледи, - тихо сказал он. - К сожалению, я ничем не смог ей помочь.

<http://tl.rulate.ru/book/60360/1561971>